

О борьбѣ съ пьянствомъ въ с Пришибѣ, Царевскаго уѣз.

(Изъ письма въ ред.).

Борьба съ пьянствомъ въ сущности въ Пришибѣ ведется недавно — съ осени 1913 г., а плоды весьма и весьма утѣшительны. Инициаторъ этой борьбы — и. д. миссіонера свящ. о. Стефанъ Кудиновъ. Ближайшимъ помощникомъ ему въ этомъ — это кружокъ ревнителей православія, съ объявленіемъ Высочайшаго Раскрѣта дѣло трезвости совсѣмъ восторжествовало.

Въ началѣ апрѣля мѣсяца сельскій сходъ, единогласно приговоромъ постановилъ: винныя лавки, пивныя и бильярдныя закрыть и усилить преслѣдованіе шипкарей.

20-го апрѣля по просьбѣ свящ. о. Стефана Кудинова студентъ-медикъ Саратовскаго университета въ 2-хъ клас. женск. школы прочиталъ безмятно научную противоалкогольную лекцію. Лекція прошла весьма успѣшно. Лекторъ получилъ шумную благодарность всѣхъ слушателей, которыхъ было болѣе 500 человекъ.

Благодареніе Господу Богу, теперь у насъ въ Пришибѣ не услышишь пьяныхъ ибѣней и были случаи, играли свадьбы безъ водки и вина. (Сообщ. діак. Е. Смирновъ).

Отрадное явленіе изъ жизни обитателей Астраханской тюрьмы.

Тюрьма однимъ видомъ своихъ мрачныхъ зданій за высокими стѣнами всѣмъ внушаетъ страхъ и трепетъ, а обитатели ея рисуются въ нашемъ воображеніи не иначе, какъ людьми мрачными, съ дикимъ взглядомъ, озвѣрѣлыми лицами, вѣчно замышляющими что то ужасное. Словомъ, кажется намъ, здѣсь не жилище подобныхъ намъ людей, а звѣринецъ съ плотоядными животными, входъ въ который не безопасенъ извнѣ, а потому и охраняемый многими желѣзными дверими за крѣпкими замками. Принявъ къ тому еще во вниманіе, что посѣтители ея внушаются со всѣми мѣрами предосторожности, невольно думается, что охраняющіе тюрьму — мученики своего служебнаго долга и постоянно находятся въ смертной опасности за свою жизнь.

И какъ далеко это отъ пещины!

Монастыри со своими храмами и здаціями для обитателей ихъ охраняются также высокими стѣнами и доступъ въ нихъ не всегда возможенъ. Однако никому не приходило на мысль, что входя въ монастырь, входилъ въ могилу и возвращаешься среди живыхъ мертвецовъ, каковыми монахи, по объѣту своему, и считаются.

Тюрьма и монастырь, разнородные по названію, сходственны по своему назначенію: тюрьма—летарія, монастырь—смерть. Изъ тюрьмы выходятъ и попрежнему живутъ, изъ монастыря выхода нѣтъ: поступившіе туда—тамъ и должны умереть для общественной жизни.

Вотъ одна изъ страничекъ жизни тюремныхъ обитателей. Приближается Пасха—праздникамъ праздникъ для всего христіанскаго міра. Всякъ по своему состоянію готовится къ встрѣчѣ этого великаго дня: монахи за дни страстной седмицы усердно посѣщаютъ службы Божіи, не отстаютъ отъ того и тюремные обитатели: они скромно, тихо, говѣя молятся Богу въ своей маленькой церковкѣ изъ-за рѣшетокъ храма. Настала и великій четвергъ.

По условіямъ жизни тюремнаго замка, къ чтенію 12-ти евангелій о страстяхъ Христовыхъ зазвонили въ 5 часовъ вечера. Священнослужители, войдя въ маленькій, немного мрачный, храмъ, по весьма опрятный и благоуукрашенный, почтительно были встрѣчены прислужниками и пѣвцами храма—арестантами.

Началось богослуженіе на этотъ разъ священникомъ при двухъ діаконахъ.

Къ чтенію евангелій о страстяхъ храмъ сталъ заполняться богомольцами: на правомъ клиросѣ—пѣвцы, до 15 человекъ, на лѣвомъ стояли—женщины до 20 въ бѣлыхъ платочкахъ, въ однообразныхъ костюмахъ темнаго цвѣта, въ бѣлыхъ чистыхъ передникахъ; на хорахъ съ трехъ сторонъ сгруппировались мужчины въ арестантскихъ курткахъ и таковыхъ же, сѣраго цвѣта, брюкахъ, чистыхъ, опрятныхъ. Въ самомъ храмѣ стояли служащіе замка. Настроеніе у всѣхъ было молитвенное; не замѣчалось никакихъ рѣзкихъ тѣлодвиженій—все по чину.

Надо было видѣть все напряженіе, съ какимъ слѣдили за всѣми словами Спасителя въ предсмертномъ Его наставленіи ученикамъ о предстоящихъ страстяхъ, чтобы судить, какъ близко принимаютъ они

къ своему сердцу эти наставленія, какъ личный пережитокъ собственныхъ страданій....

Хоръ пѣвцовъ, весьма стройный, своимъ пѣвкомъ, какъ нельзя лучше гармонировалъ и усиливалъ вообще молитвенное настроеніе.

Но, вотъ, напряженіе молящихся дошло до послѣдней точки.... — Запѣли стихирѹ „Разбойника благоразумнаго“... Пѣніе это послышалось гдѣ то издали: то пѣли тріо въ алтарѣ регентъ хора, помощникъ начальника тюремнаго замка А. Пузыковъ и еще одинъ пѣвецъ изъ арестантовъ. У многихъ показались на глазахъ слезы и, усиливаясь молиться, вмѣсто крестнаго знаменія, подносили руки къ глазамъ. Увлажнились глаза и у самихъ священнослужителей. Тріо „Разбойника“ въ алтарѣ повторили дважды и одинъ разъ на клиросѣ хоромъ. Кончилась служба и все мирно, тихо, стали расходиться по своимъ обитающимъ, унося въ души своей отрадные мысли: и мы не забыты Богомъ, Который ниспосылаетъ намъ ограду видѣть благолѣвное служеніе и слышать пѣніе, да еще такое, что по многимъ городскимъ церквамъ не услышишь того....

Въ великую пятницу послѣ совершенія часовъ послѣдовало служеніе вечерни и положеніе во гробъ Христа Спасителя. Пѣвчіе на этотъ разъ пѣлиа хорахъ. Настала моментъ выноса плащаницы изъ алтаря. И совершился этотъ величайшій актъ изъ жизни Спасителя благолѣпно при торжественномъ и стройномъ, за душу хватающемъ, пѣніи хора.

Молча, сосредоточенно, съ глубокимъ чувствомъ сталъ подходить для прикладыванія къ плащаницѣ—сѣрый людъ мертваго дома.

Пасхальную службу, нишумему эти строки, не привелъ Богъ прослѣдить, но достаточно и этихъ немногихъ строкъ, чтобы представить въ своемъ воображеніи, что день Воскресенія Христова для тюремныхъ обитателей былъ радостнѣйшимъ днемъ во всей ихъ жизни. Тѣмъ болѣе, что благочестивые благотворители наканунѣ еще и цѣлые дни Пасхи толпились со своими приношеніями около дверей тюремнаго замка. И такимъ образомъ въ этомъ скорбномъ домѣ одновременно, въ изобиліи, преподносились—и пища духовная и пища тѣлесная.

Въ заключеніе должнымъ считасмъ отиѣтити на страницахъ печати рвеніе и усердіе извѣстнаго благотворителя и радѣтеля по тюремному храму ктиторѹ онаго—Семена Ивановича Захарова. Не мало онъ ути-

раетъ съезъ сърому печальному люду, а храмъ и церковная утварь его щедротами находится прямо таки въ блестящемъ положеніи. Къ св. Пасхѣ имъ пожертвованы богатѣйшія пасхальныя ризы.

Діаконъ *В. Саввинскій.*

О постройкѣ православнаго монастыря въ Калмыцкой степи.

Уже почти около 300 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ калмыки прикочевала къ окраинамъ Россіи и поселились въ русскихъ предѣлахъ. Калмыки, какъ свидѣтельствуетъ „Халимакъ Ходинъ Туджи“ (исторія калмыцкихъ хановъ), переселились въ Россію между 1628 и 1630 г.г. Много прилагала стараній гражданская власть для сближенія калмыковъ съ русскими и пріученія ихъ къ культурной жизни. Иногда эти старанія были успѣшны и давали благіе плоды, но тѣмъ не менѣе доселѣ калмыки представляютъ изъ себя народъ значительно особый, слабо поддающійся вліянію русскихъ и еще менѣе сливающійся съ нами въ единый цѣльный организмъ. Не мало заботъ прилагала о калмыцкомъ народѣ Православная Россійская Церковь, еще со времени Петра Великаго и по идеѣ этого глубоко-государственного мужа начавшая посылать къ калмыкамъ проповѣдниковъ Христовой вѣры и организовавшая въ настоящее время уже нѣсколько миссіонерскихъ станцій въ калмыцкой степи. Все проповѣдники Христовой вѣры, начиная съ перваго просвѣтителя калмыковъ блаженной памяти Архимандрита Никодима Ленкевича, утверждали, что калмыцкій народъ сравнительно чуждъ религіознаго фанатизма и охотно слушаетъ проповѣдь вѣры. Но, несмотря на это, особенно значительныхъ результатовъ отъ проповѣди вѣры Христовой, въ смыслѣ привлеченія къ ней калмыковъ, доселѣ въ калмыцкой степи не наблюдалось. Эти значительные результаты исторически наблюдались только во второй половинѣ 17-го столѣтія, когда калмыки массами устремлялись для крещенія въ Ставрополь на Волгу, гдѣ имъ при руководствѣ духовной и гражданской власти въ изобиліи отводились земли и давались духовныя и матеріальныя средства, для постепеннаго пріученія къ культурной осыдлой жизни.

Такимъ образомъ доселѣ еще стоитъ на очереди вопросъ о спосо-